

Великий патриот

(75 лет со дня рождения А. М. Горького)

Недавно один из героев Советского Союза, рассказывая настойчивому корреспонденту свою биографию, сказал: «Жизнь у меня была хорошая, русская».

Точно такими же словами — простыми и гордыми — можно назвать жизнь Горького.

В характере, мыслях Алексея Максимовича и во всей жизненной устремленности его являются именно народные русские черты. Он знал свой народ, как никто, потому что долгие годы жил в самой гуще народных «низов», в самой гуще «острой, невыразимо странной жизни, которая вспоминалась потом, как суровая сказка, хорошо рассказанный добрым, но мучительно-правдивым гением», — писал он.

Мы видели Горького в юные годы среди «братанов, рабочих, грузчиков, босняков и среди «сливок» тогдашней интеллигенции, и «святого» Иоанна Кронштадтского, и в народничестве, и марксистских кружках. Всюду он пристально всматривался в людей, радостно утверждаясь. Ширялся его кругозор, рос жизненный опыт. «Народ не только сила, создающая все материальные ценности, и единственный неиссякаемый источник ценностей духовных, первый по времени, красоте и гениальности творчества философ и поэт, создавший все великие поэмы, все трагедии земли и величайшую из них — историю всемирной культуры».

«Я вижу, — писал он еще свыше 30 лет назад, — русский народ исключительно фантастически талантливым, своеобразным. Я думаю, что когда этот удивительный народ отмучается

от всего, что внутри тяготит и путает его, когда он начнет работать с полным знанием, весь мир связующего значения труда, он будет жить сказочно героической жизнью и многому научит этот уставший и обезумевший от преступлений мир».

Для этого надо было только разбудить приглушенную в людях силу, нарушить то гнусное равнодушие, которым окутало жизнь заполнившее его мешанство. И литератором Горький стал именно потому, что литература — лучший способ «будить людей», поднимать их на подвиг. Он так и определял смысл общественной своей работы: «возбудить в людях действительное отношение к жизни».

Но для этого мало было одного пафоса жизни, той любви к жизни и человеку, которую мы так любим в Горьком. Для этого недостаточно было только поднять высоко в руке горящее сердце, как поднял его Данте — герой одного из ранних рассказов Горького. Нужно было — указать путь.

Этим определялось место Горького в революции. Его подлинная глубокая народность оберегла его от «чуждого» вражьего стана. Как ни обижала Горького буржуазия, уже с первых литературных шагов, еще на заре его славы, когда только «предчувствовать» можно было, каким гитантом станет певец «Буревестника» и «Сокола» — ни одной строки, ни одной мысли своей не «продал» за всю свою долгую жизнь Алексей Максимович.

В 1889 году он испытал пер-

вый арест и с тех пор состоял до самой революции под неослабным, хотя и негласным полицейским надзором.

В 1893 г. Горький был арестован вторично по делу о социал-демократической пропаганде в 1891—92 гг. Но за отсутствием достаточных улик был освобожден — опять под тот же «негласный» надзор. В 1901 году арестовывался дважды — в Майкопе и Нижнем Новгороде. При обыске у него был взят гектограф, приобретенный для печат-

ания воззваний, которые писал Горький сормовским рабочим.

С этого года Горький становится неизменным участником всех общественных выступлений против паризма, делом утверждает свой лозунг: «требовать, а не просить, не жаловаться, не стоять, ибо это дело нищих, которые не должное им требуют, а милостыню просят».

В эти годы устанавливается прочная связь Горького с большевиками. В них Горький правильно почувал, а потом осознал реальную, живую организующую силу, которая — единственная! — способна свести на землю «сказочно-героическую жизнь», о которой он мечтал.

«Мне было крайне отрадно, — писала в 1902 г., после свидания с Горьким «Наташа» (Лепешинская), член Московского Комитета партии, — слышать, что его симпатии лишь на нашей стороне».

«Очень хочет познакомиться ближе с нашим направлением, нашими всеми заданиями и практической нашей работой... И хочет помогать нам, чем может: во-первых деньгами, а потом предложил даже, что не может ли он исполнить какое-нибудь поручение в тот город, куда едет... Что касается денег, то у нас с ним установлен договор на бессрочное время: он нам будет давать каждый год по 5000 рублей». По тогдашним расходам партии — сумма эта составляла немалую часть всего партийного бюджета.

С того времени Горький шел рука об руку с партией. Даже долгие периоды жизни за границей, к которой вынуждала его болезнь, не создавала «отрыва» от народа.

Заграничные периоды жизни сказывались лишь на литературной продукции. Слово этот Антей литературы слабел, не ощущая под ногой родной русской почвы. Огромная горьковская перепишка не могла, конечно, заменить того живого ощущения родины, которое живет каждую страницу горьковских пронаведений.

Особенно тесной и особенно плодотворной стала эта связь в годы, когда в Сталинской Конституции слово «родина» стало равнозначным слову «государство». Сталинские пятилетки с их героикой труда открыли путь в жизнь горьковской «сказки» о новой в истории мира небывалой жизни. С еще большей страстью, с еще большей силой вел Горький борьбу против тех темных сил, которые старались затормозить, сорвать, затупить победное наше движение.

Самым опасным из этих врагов был фашизм. И Горький с первых же дней захвата фашистской кликой власти стал в первый ряд непримиримых борцов против фашизма. Он писал о «черном чудовище власти», «поразившем мир железом, золотом и ложью».

Именно ему, величайшему гуманисту, принадлежит страшная крылатая фраза: «если враг не сдается, его уничтожают».

С какой силой звучат эти слова сегодня, в дни Великой Отечественной войны советского народа против немецких захватчиков. Не знать пощады, быть врагу на-смерть! Таким слышим мы сегодняшней горьковский призыв. И таким принимаем его. Воистину так: быть на-смерть, пока не сброшена будет в гниющую помойную яму последняя фашистская падаль.

С. МСТИСЛАВСКИЙ.